

Последний Генерал-прокурор Российской империи – Николай Александрович Добровольский

«ЧЕЛОВЕК НЕБРЕГУЩИЙ СЛУЖБОЮ»

Николай Александрович Добровольский родился 10 марта 1854 года в семье потомственного дворянина Новгородской губернии. Мальчик рано остался без отца. Воспитывал его отчим, который был преподавателем и обучал будущего императора Александра III, а также великих князей Алексея, Сергея и Павла. Николай Александрович с юношеских лет был связан *«особенно теплыми, близкими отношениями»* с великим князем Михаилом Александровичем. Однако, по признанию самого Н. А. Добровольского, ни он, ни оба его брата никогда не прибегали к протекции великого князя или какого-либо иного лица из царской фамилии для продвижения по службе. Все же близость к высочайшему двору независимо от желания Добровольского давала ему безусловное преимущество перед другими чиновниками.

В 22-летнем возрасте Николай Добровольский окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав, после чего поступил на военную службу. 29 октября 1876 года приказом по 1-й гвардейской кавалерийской дивизии он был зачислен в Кавалергардский полк рядовым на правах вольноопределяющегося 1-го разряда.

Добровольский недолго тянул армейскую лямку. В марте следующего года его произвели в унтер-офицеры, а уже в апреле он получил отпуск по болезни на один год.

Не увольняясь из армии, Николай Александрович подал прошение о зачислении его кандидатом на судебные должности при прокуроре Петербургского окружного суда. Такое назначение состоялось 20 мая 1877 года.

27 июня 1878 года Добровольский добился окончательного увольнения в запас и теперь мог спокойно заниматься юриспруденцией.

Вскоре он получил чин коллежского секретаря. Расследованием преступлений Н. А. Добровольский занимался, с небольшим перерывом, до апреля 1879 года, после чего был отправлен на выучку в провинцию и назначен товарищем Волынского губернского прокурора. В то время существовала практика «обкатки» молодых, неопытных «юридических птенцов» в старых судебных установлениях. Добровольский сумел хорошо зарекомендовать себя, поскольку на следующий год его перевели на службу в новый суд — товарищем прокурора Житомирского окружного суда. Здесь он пребывал два года, иногда исполняя обязанности прокурора, выслужив свою первую награду — орден Св. Станислава 3-й степени и очередной чин титулярного советника.

С 23 мая 1882 года Н. А. Добровольский более четырех лет прослужил товарищем прокурора Киевского окружного суда, а затем в чине коллежского асессора был переведен на аналогичную должность в Петербург. Вскоре он стал надворным советником, а в 1891 году получил орден Св. Анны 3-й степени. В сентябре того же года он переводится на службу в

Прибалтику, где занимает первое время должность прокурора Митавского, а впоследствии — Рижского окружных судов.

Н. А. Добровольский служил там почти шесть лет, прибавив к своим наградам орден Св. Анны 2-й степени и серебряную медаль в память царствования императора Александра III, а также получив чин статского советника. После этого он круто меняет направленность своей деятельности — неожиданно оставляет Министерство юстиции и переходит в систему Министерства внутренних дел. Высочайшим приказом от 8 февраля 1897 года его назначают гродненским вице-губернатором. Эту должность он занимал три года, часто заменяя отсутствовавшего губернатора, а в последний год полностью приняв на себя управление губернией. В апреле 1899 года Н. А. Добровольский, без освобождения от своих основных обязанностей, был назначен на три года почетным мировым судьей Гродненского округа и впоследствии еще дважды занимал это престижное место.

В феврале 1900 года ему было высочайше повелено занять должность гродненского губернатора. Однако спустя восемь месяцев он уволился и тогда же был утвержден обер-прокурором 1-го департамента Правительствующего сената. За время руководства губернией Добровольский стал действительным статским советником, ему был пожалован придворный чин камергера двора его величества, и кроме того он удостоился двух иностранных орденов — Персидского Льва и Солнца 1-й степени и Черногорского князя Даниила Первого 1-й степени.

Вернувшись в систему Министерства юстиции, Н. А. Добровольский оставался здесь уже до Февральской революции. С 18 октября 1906 года он являлся одновременно и Сенатором, а в декабре того же года получил придворный чин егермейстера.

По мнению современников, Добровольский «заявил себя знатоком административного права».

В связи с этим, а также благодаря своей близости к высочайшему двору, особенно к тому кругу лиц, который группировался вокруг Г. Распутина, его настойчиво стали продвигать на пост министра внутренних дел. Однако его кандидатура по каким-то причинам все же не устраивала императора.

1 января 1914 года Н. А. Добровольскому был вручен орден Белого Орла. В сентябре 1916 года он оставил пост обер-прокурора и стал заниматься исключительно своими Сенаторскими делами. Наряду с этим его избрали заместителем председателя Георгиевского комитета.

20 декабря 1916 года последовал следующий высочайший указ: «Сенатору, двора Нашего егермейстеру, тайному советнику Добровольскому Всемилостивейше повелеваем быть управляющим Министерством юстиции, с оставлением Сенатором и егермейстером».

Последний руководитель Министерства юстиции в царском правительстве и одновременно генерал-прокурор Н. А. Добровольский пробыл в своей должности немногим более двух месяцев. Он так и не был облечен званием министра. Вследствие различных придворных интриг, в переломное и судьбоносное для Российской империи время во главе судебных и прокурорских органов встал человек, хотя и имеющий солидный практический опыт, способный и квалифицированный юрист, но все же не обладавший надлежащей твердостью, присущей некоторым его предшественникам, недостаточно принципиальный, не

способный надежно отстаивать интересы законности, и к тому же, основательно запутавшийся в долгах.

Когда Н. А. Добровольский вступил в управление Министерством юстиции, главный инициатор его назначения, Распутин, был уже убит. Добровольский сумел убедить императора в нецелесообразности освобождения от судебной ответственности бывшего военного министра Сухомлинова и известного мошенника Манасевича-Мануйлова.

Когда началась Февральская революция, Добровольский укрылся в итальянском посольстве, но находился там недолго, всего два часа. Затем он позвонил в Государственную думу и попросил прислать автомобиль, чтобы поехать в Таврический дворец, где намеревался сдаться добровольно. Из дворца его доставили в Петропавловскую крепость.

Официально Н. А. Добровольскому вменялось совершение трех должностных преступлений. Их расследованием занимался «командированный в Чрезвычайную следственную комиссию» судебный следователь К. И. Бувайлов.

Добровольский обвинялся в том, что он, исполняя обязанности обер-прокурора 1-го департамента Правительствующего сената и получив из кассы бывшего министерства императорского двора 20 тысяч рублей, пожалованных государем на пособия особенно нуждающимся чиновникам канцелярии Сената, эти деньги по назначению не передал, а *«самовольно обратил на свои надобности»*, купив, в частности, процентные бумаги, которые внес в Петербургское общество взаимного кредита на свой текущий счет. И лишь в июне 1915 года, спустя несколько лет, возвратил деньги для использования их по назначению.

Допрошенный по этому факту, Н. А. Добровольский виновным себя не признал и пояснил, что по высочайшему повелению деньги были выданы по его ходатайству и в *«его распоряжение»*, но так как вопрос об организации ссудно-сберегательной кассы для выдачи пособий затянулся, то он и решил временно поместить деньги на свой текущий счет. Об этом он имел устную договоренность с министерством императорского двора. Когда касса была открыта, он вернул не только взятые им 20 тысяч рублей, но и полученные от них проценты. Добровольский сказал, что хотя и пользовался некоторое время кредитом, никакого ущерба кассе не причинил.

Н. А. Добровольский обвинялся также в необоснованном прекращении дела некоей Феодосии Шмулевич, а также в получении взятки от грозненского купца Я. Б. Нахимова за содействие его помилованию. Он и в этих случаях не признавал себя виновным.

К концу июля 1917 года следователь К. И. Бувайлов завершил производство по делам и представил все материалы на заключение Чрезвычайной следственной комиссии. До ее решения Н. А. Добровольскому удалось вырваться из Петропавловской крепости. Его жена, Ольга Дмитриевна, усиленно хлопотала перед министром юстиции Временного правительства и Чрезвычайной следственной комиссией об освобождении мужа. В обоснование своих просьб она ссылалась на состояние здоровья Николая Александровича, серьезно расшатанного за последнее время. Освидетельствовавший его доктор Манухин также находил, что ему необходимо *«больничное, а еще лучше домашнее лечение»*. Однако на все эти просьбы она неизменно получала отказы.

Закончив дело, К. И. Бувайлов 31 июля вынес постановление, в котором отметил, что поскольку доказательства виновности Н. А. Добровольского *«существенно поколеблены ко времени окончания предварительного следствия»*, а также учитывая болезненное состояние бывшего министра юстиции, его возраст и семейное положение (у Н. А. Добровольского было пятеро детей), мера пресечения ему изменяется на подписку «о неотлучке» из Петрограда. 4 августа 1917 года Н. А. Добровольский обрел долгожданную свободу.

Уже на следующий день он обратился в комиссию с просьбой разрешить ему выехать для лечения на Кавказ. С большим трудом он достал железнодорожные билеты на 8 августа, но разрешение на поездку ему так и не было выдано. 20 августа Добровольский обратился в комиссию с очередным прошением. Он писал в нем: *«Дайте же мне возможность сохранить себя хотя на несколько лет для многочисленной семьи моей, не обрекайте меня на дальнейшую медленную казнь и дайте мне возможность не подвергать голодовке нашу семью, в которой*

три младших не старше 22 лет и не могут существовать без молока, мяса, масла, яиц и т. п. продовольствия первой необходимости для питания».

22 августа 1917 года Чрезвычайная следственная комиссия под председательством Н. К. Муравьева рассмотрела прошение Н. А. Добровольского и большинством в пять голосов против двух разрешила ему выезд на Кавказ. Через день он получил официальное удостоверение об этом за подписью председателя комиссии.

После Октябрьской революции Н. А. Добровольский проживал на Северном Кавказе, где его застала Октябрьская революция. В октябре 1918 года оказался в числе заложников и попал в концлагерь в Пятигорске. 21 октября 1919 года Н. А. Добровольский в числе других 59 заложников был расстрелян.